

Правда ли, что монтессори-дети неуправляемы?

Когда кто-либо говорит о ребенке, что он неуправляем, какую картинку в нашем сознании обычно рисуют эти слова? С большой долей вероятности можно предположить, что представляется бессистемно бегающий малыш, все сносящий на своем пути, не желающий слышать взрослого, игнорирующий запреты и пожелания.

На занятиях по системе Монтессори ребенок не имеет возможности бегать, снося на своем пути материалы, потому что это противоречит правилам, а кроме того, потому что есть масса более интересных дел, которым надо успеть уделить время. В монтессори-классе, как правило, ребенок имеет большую свободу в выборе занятия для себя, чем дома. Здесь малыш может рассыпать мусор по полу, собрать его, а затем повторить все сначала. Или воспользоваться настоящим утюгом. Или вымыть большое зеркало. Свобода выбора есть. Следовательно, нет необходимости за эту самую свободу противоборствовать со взрослым.

Здоровый ребенок становится неуправляемым чаще всего именно тогда, когда борется за признание со взрослым, кто имеет большую власть или свободу. Речь ведь идет именно о здоровом ребенке, потому что если малыш болен, его поведение не оценивается по привычным критериям – ни одной маме не придет в голову ругать за капризы температурающего кроху. Как ни одна мама не станет ссориться с уставшим или голодным малышом.

Таким образом, у ребенка есть свобода выбора, чем заниматься, множество объектов, к которым можно применить эту самую свободу выбора, и довольно мало времени, чтобы успеть попробовать все. Поэтому ребенок в монтессори-классе обычно непривычно серьезен и сосредоточен – он работает, ему не до шалостей, это времяпрепровождение можно отложить на потом, когда вокруг станет не так интересно.

Поскольку монтессори-обучение предполагает не только свободную деятельность, но и микро-уроки, которые ведет либо мама, либо педагог, то вряд ли можно говорить всерьез о том, что обучение по этой системе работает на разрушение авторитета взрослого в глазах ребенка. Малыш всегда знает, что если у него что-то не получается, то взрослый обязательно придет ему на помощь. Другое дело, что даже очень маленький ребенок – гораздо более самостоятельное существо, чем мы, мамы, привыкли считать. Поэтому иногда бывает трудно справиться с желанием прийти на помощь до

того, как малыш за ней обратится. Например, отобрать у него кубики и показать ему, как строить башню.

Более того, на занятии взрослый выступает носителем правил, по которым строится все вокруг: само занятие, работа с материалом, взаимодействия с другими участниками группы. Например, педагог может регулировать очередность катания с горки, если более одного ребенка хотят делать это одновременно. Постепенно малыши понимают, что если подождать, пока другой ребенок выберется из бассейна, то кататься можно чуть дольше, если никто никого не отталкивает от лестницы – кататься получается быстрее. Также педагог помогает решать конфликты, которые могут возникнуть по поводу того, кому каким материалом пользоваться прямо сейчас – дети получают наглядный урок конструктивного разрешения конфликта.

Можно пофантазировать и предположить, откуда берется убеждение о неуправляемости монтеessori-ребенка. Такой ребенок более самостоятелен, менее нуждается в помощи и направлении его деятельности (он делает это сам), соответственно, мама им в этот момент не управляет – не может управлять, в этом нет необходимости. Концентрируясь на своей деятельности, он может быть настолько поглощен делом, что не слышит обращенных к нему высказываний – игнорирует их, значит, не управляется ими. Еще один момент: в силу большей самостоятельности такой ребенок быстрее становится отдельным психологически от мамы – выполняет задачу, стоящую перед кризисом трех лет, немного раньше, чем это происходит обычно.

Итак, можно сказать, что монтеessori-ребенок вполне управляем, он признает необходимость правил и умеет им следовать, он обучается этому на занятиях, компетентный взрослый является для такого ребенка значимым авторитетом.

Автор - **Анна Бердникова**

[Источник](#)